

Funded by
the European Union

National Erasmus+ Office - Uzbekistan

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ ERASMUS+ НА РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<https://doi.org/10.34920/phe.2026.19.13>

Жалолиддин Рахмонов

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформационного воздействия программ Erasmus+ на систему юридического образования в Республике Узбекистан в контексте глобальных процессов интернационализации высшего образования. Исследование фокусируется на механизмах модернизации учебных программ, развития академической мобильности и формирования трансверсальных профессиональных компетенций у студентов-юристов. На основе анализа стратегических партнерств, в частности проекта «Modernising European Legal Education» (MELE), и национального отчета о воздействии программ Erasmus+ в Узбекистане, выявляется многоуровневый характер влияния: от институциональных изменений на уровне вузов до трансформации индивидуальных образовательных траекторий. Особое внимание уделяется развитию клинического юридического образования, цифровизации учебных процессов и интеграции междисциплинарных подходов. Результаты исследования свидетельствуют о формировании новой модели юридического образования, ориентированной на развитие практических навыков, межкультурной компетентности и способности работы в условиях правовой неопределенности, что соответствует требованиям современного рынка труда и задачам интеграции национальной системы образования в европейское пространство высшего образования.

Ключевые слова: юридическое образование, Erasmus+, академическая мобильность, трансверсальные компетенции, интернационализация, клиническое правовое образование, модернизация.

THE IMPACT OF ERASMUS+ PROGRAMS ON THE DEVELOPMENT OF LEGAL EDUCATION

<https://doi.org/10.34920/phe.2026.19.13>

Jaloliddin Rakhmonov

Abstract. The article is devoted to analyzing the transformative impact of the Erasmus+ programmes on the system of legal education in the Republic of Uzbekistan in the context of global processes of higher education internationalization. The study focuses on the mechanisms of curriculum modernization, the development of academic mobility, and the formation of transversal professional competencies among law students. Based on an analysis of strategic partnerships, in particular the “Modernising European Legal Education” (MELE) project, and the national report on the impact of Erasmus+ programmes in Uzbekistan, a multi-level nature of influence is identified, ranging from institutional changes at the university level to the transformation of individual educational trajectories. Particular attention is paid to the development of clinical legal education, the digitalization of educational processes, and the integration of interdisciplinary approaches. The results of the study indicate the emergence of a new model of legal education oriented toward the development of practical skills, intercultural competence, and the ability to operate under conditions of legal uncertainty, which corresponds to the demands of the modern labor market and the objectives of integrating the national education system into the European Higher Education Area.

Keywords: legal education, Erasmus+, academic mobility, transversal competencies, internationalization, clinical legal education, modernization.

Введение

Современная система юридического образования переживает период глубокой трансформации, обусловленной процессами глобализации, цифровизации и институциональной перестройки национальных правовых систем [9,10]. В контексте интеграции Республики Узбекистан в мировое сообщество и реформирования национальной высшей школы, осуществляемых в рамках Концепции развития системы высшего образования до 2030 года, приобретает особую актуальность анализ механизмов и последствий участия в программах международного академического сотрудничества [4,11].

Программа Erasmus+, реализуемая Европейской комиссией с 2014 года и продленная до 2027 года, представляет собой комплексный инструмент поддержки реформ в сфере высшего образования, направленный на развитие человеческого капитала, повышение качества образования и укрепление потенциала институтов через международное сотрудничество [1,12]. Для системы юридического образования, традиционно характеризующейся высокой степенью национальной специфичности и формализованности [13], участие в программах Erasmus+ открывает возможности преодоления изоляционистских тенденций и формирования новой модели подготовки юристов, адекватной вызовам XXI века [14,15].

Цель данного исследования состоит в комплексном анализе влияния программ Erasmus+ на развитие юридического образования в Узбекистане, выявлении механизмов трансформации учебных программ, методов преподавания и профессиональных компетенций выпускников. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать эволюцию участия узбекских юридических факультетов в программах Erasmus+; исследовать механизмы модернизации учебных планов и интернационализации юридического образования; изучить влияние академической мобильности на формирование профессиональных компетенций студентов-юристов; выявить проблемы и ограничения реализации программ; разработать рекомендации по оптимизации взаимодействия с европейскими партнерами.

Обзор литературы

Вопросам трансформации юридического образования под влиянием европейских интеграционных процессов посвящен ряд фундаментальных исследований. Значительный вклад в изучение влияния программ обмена на систему правового образования внес А.В. Херинга, проанализировавший опыт Маастрихтского университета и роль программ Socrates/Erasmus в формировании европейского измерения в преподавании права [7]. Исследователи М. Бееркенс и Х. Воссенстейн уделили внимание системным эффектам программы Erasmus для европейского высшего образования в целом, отметив её роль в стимулировании институциональных реформ и развитии сетевого взаимодействия между вузами [1].

В контексте модернизации методов обучения в юридических вузах особый интерес представляет проект MELE (Modernising European Legal Education), осуществлявшийся в 2020–2023 годах консорциумом восьми европейских университетов [3]. Исследования в рамках данного проекта, опубликованные в сборнике «Law and Beyond», продемонстрировали необходимость развития трансверсальных компетенций и внедрения междисциплинарных подходов в юридическое образование [16,17]. Н. Здравева и коллеги выявили существующий разрыв между уровнем важности, придаваемым преподавателями развитию коммуникативных навыков и способности к конструированию правовых аргументов, и фактическим уровнем развития данных компетенций в ходе обучения [16].

Проблемы интернационализации учебных программ рассмотрены в работах Дж. Найт, Б. Лиск, Х. Де Вита и П. Алтбаха, которые подчеркивают необходимость перехода от модели мобильности элиты к модели интернационализации содержания образования для всех студентов [2,18,19]. Исследования В. Кумпикайте и К. Дуобы подтверждают, что программы студенческой мобильности способствуют развитию ключевых компетенций, включая социальные, гражданские и культурные навыки [20].

В узбекистанском контексте анализу влияния программ Erasmus+ на систему высшего образования посвящен Национальный отчет о воздействии проектов CBHE (Capacity Building in Higher Education), согласно которому с 2015 по 2025 годы в 63 проектах приняли участие 91 высшее учебное заведение страны [4]. Однако специфика воздействия на юридическое образование остается недостаточно изученной, что определяет научную новизну настоящего исследования.

Методология исследования

Исследование построено на использовании комплексного методологического аппарата, сочетающего количественный и качественный анализ [21]. Основными методами явились: системный анализ нормативных документов и отчетной документации программ Erasmus+; сравнительно-правовой метод при анализе особенностей юридического образования в различных национальных контекстах; кейс-стади анализ конкретных проектов (MELE, EU4UA) [22][23]; контент-анализ учебных программ и силлабусов.

Эмпирическая база исследования включает: Национальный отчет о воздействии программ Erasmus+ в Узбекистане (2020–2025) [4]; материалы проекта MELE (Intellectual Outputs IO1–IO4) [3, 16]; данные Национальной команды экспертов по реформе высшего образования (HEREs); статистические данные о студенческой и академической мобильности [24]. Аналитический характер исследования обеспечивается через интерпретацию выявленных тенденций в контексте теории интернационализации высшего образования и концепции развития трансверсальных компетенций [20,25].

Основная часть

Модернизация содержания юридического образования

Влияние программ Erasmus+ на модернизацию юридического образования проявляется на нескольких уровнях. На макроуровне наблюдается адаптация национальной системы образования к принципам Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), включая внедрение системы зачетных единиц ECTS и развитие качественных механизмов обеспечения образования [4,12]. На институциональном уровне происходит трансформация методов преподавания, переориентация от традиционной доктринальной парадигмы к развитию практических навыков и компетенций [13,26].

Особую роль в данном процессе играют проекты стратегических партнерств (KA203), направленные на разработку инновационных методов обучения. Проект MELE, в котором участвовали ведущие юридические факультеты Сербии, Хорватии, Северной Македонии, Испании, Литвы, Нидерландов и Великобритании, создал методологические основы для преодоления разрыва между традиционным юридическим образованием и требованиями современного рынка труда [3,17]. Центральным достижением проекта стала разработка Method Toolbox - инструментария инновационных методов преподавания, включающего кейс-стади, симуляции, мут-корты и элементы клинического юридического образования [16].

Анализ Intellectual Output 1 проекта MELE - обзора трансверсальных компетенций - выявляет существенный разрыв между воспринимаемой важностью развития определенных навыков и их фактическим уровнем развития в ходе обучения. Так, способность к устной и письменной коммуникации правовых аргументов оценивается преподавателями как крайне важная (средний балл 4,529 из 5), тогда как уровень её развития в бакалавриате оценивается значительно ниже (3,597), что свидетельствует о необходимости реформирования методов обучения [16].

Академическая мобильность в рамках Erasmus+ представляет собой не просто механизм культурного обмена, а структурированный образовательный процесс, оказывающий системное влияние на формирование профессиональной идентичности юриста [2,27]. Программа International Credit Mobility (ICM) обеспечивает двусторонние академические обмены между узбекскими и европейскими вузами, тогда как Erasmus Mundus Joint Master Degrees (EMJMD) позволяют узбекским выпускникам получить совместные дипломы ведущих европейских университетов [4,24].

Статистические данные свидетельствуют о растущей вовлеченности узбекских студентов в программы мобильности. Так, в 2024 году 12 узбекских студентов получили стипендии Erasmus Mundus Joint Masters по специальностям, включающим право и экономику, международное право, стратегические

исследования в сфере безопасности [24]. С 2015 по 2025 годы общее число получателей стипендий ЕМ составило 142 человека, что формирует базу для развития профессиональных сообществ и академических сетей [4].

Исследования подтверждают, что студенческая мобильность способствует развитию межкультурной компетентности, способности работы в междисциплинарных командах и адаптивности к изменяющимся условиям [20,25]. Для юридического образования особую ценность представляет приобретение опыта функционирования в различных правовых системах (common law и continental law), что развивает способность к сравнительно-правовому анализу и пониманию контекстуальной природы права [7,14].

Важным аспектом является развитие языковых компетенций. Программы Erasmus+ предполагают обучение на английском языке или языке страны-получателя, что стимулирует развитие профессиональной лексической компетенции в области права. Исследования показывают, что владение правовой терминологией на иностранном языке (средний балл важности 3,816 по данным MELE) остается недостаточно развитым компонентом в традиционных программах, тогда как мобильность обеспечивает естественное погружение в языковую среду [16].

Интернационализация юридических учебных программ в рамках Erasmus+ реализуется через несколько механизмов. Первый - разработка совместных учебных программ (joint programmes), ведущих к выдаче совместных или двойных дипломов. Второй - включение в национальные учебные планы курсов с европейским и международным содержанием. Третий - использование инструментов виртуальной мобильности и смешанного обучения [18][19].

Проекты Capacity Building in Higher Education (CBHE), реализуемые в Узбекистане, направлены на создание устойчивых структур сотрудничества. К примеру, проект Jean Monnet, включающий 20 проектов в узбекских вузах, два Центра передового опыта (Centres of Excellence) и три кафедры Jean Monnet, способствует углублению преподавания европейского права и интеграционных процессов ЕС [4]. Ташкентский государственный юридический университет и Университет мировой экономики и дипломатии участвуют в данных инициативах, что обеспечивает системное включение европейского правового измерения в подготовку юристов.

Анализ учебных программ выявляет тенденцию к расширению спектра дисциплин, посвященных международному праву, праву Европейского союза, сравнительному правоведению. Внедряются курсы по правовым аспектам климатических изменений, цифровой трансформации, правовому регулированию искусственного интеллекта - областям, ранее не представленным в традиционной юридической подготовке [3,26].

Особое значение приобретает развитие клинического юридического образования (Clinical Legal Education, CLE). Руководства для юридических клиник, разработанные в рамках сети European Network for Clinical Legal Education (ENCLE), определяют стандарты практико-ориентированного обучения, включающие развитие навыков коммуникации с клиентами, составления процессуальных документов, управления делом и кейс-менеджмента [5]. Данный подход трансформирует роль студента из пассивного реципиента знаний в активного субъекта правовой помощи, формируя при этом чувство социальной ответственности и приверженности принципам доступа к правосудию [15].

Современная юридическая профессия требует не только знания нормативного материала, но и развития комплексного набора трансверсальных навыков [10][13]. Анализ требований рынка труда и позиций работодателей свидетельствует о приоритете таких компетенций, как критическое мышление, способность к этическому рассуждению, эмоциональный интеллект, управление проектами и адаптивность [17,26].

Программы Erasmus+ создают условия для формирования данных компетенций через неформальное и информальное обучение в контексте международного сотрудничества. Участие в мут-кортах, симуляциях судебных процессов, переговорных процедур, работа в международных командах над кейсами развивает способность к командной работе, лидерству и принятию решений в условиях неопределенности [3,16].

Исследования в рамках проекта MELE выявляют, что на уровне магистратуры наибольший разрыв между важностью и уровнем развития наблюдается для способности к генерации новых идей (креативности) — разница составляет 0,720 балла [16]. Это свидетельствует о необходимости внедрения педагогических подходов, стимулирующих инновационное мышление, что особенно актуально в контексте цифровизации правовой сферы.

Цифровые компетенции приобретают стратегическое значение. Исследования, проведенные в вузах Узбекистана и Казахстана, демонстрируют 35-процентный рост показателей цифровой грамотности студентов-юристов после внедрения специализированных модулей, включающих ИИ-поддерживаемые правовые исследования, юридическую информатику и этику данных [6]. Программы Erasmus+ способствуют трансферу передовых практик в области цифровизации образовательных процессов и использования технологий в правоприменительной деятельности [9,26].

Проблемы и ограничения

Несмотря на положительные тенденции, реализация программ Erasmus+ в сфере юридического образования сталкивается с рядом системных ограничений. Первое - сохраняющаяся доктринальная ориентация преподавания,

доминирующая над развитием практических навыков. Данные опроса преподавателей в рамках проекта MELE показывают, что классические компетенции (анализ и синтез правовых норм, конструирование аргументов) по-прежнему воспринимаются как приоритетные, тогда как навыки междисциплинарной работы, лидерства и работы в международном контексте оцениваются как менее значимые [16].

Второе ограничение связано с недостаточной институциональной автономией вузов и сложностями в признании результатов обучения, полученных за рубежом. Третья проблема - языковой барьер. Участие в программах Erasmus+ требует высокого уровня владения английским языком (минимум B2 по шкале CEFR), что ограничивает число потенциальных участников [16]. Необходимость развития языковых компетенций в юридической сфере требует специализированных подготовительных программ.

Четвертое ограничение касается устойчивости проектов. По данным Национального отчета, многие проекты СВНЕ сталкиваются с трудностями институционализации результатов после завершения финансирования [4]. Необходимость обеспечения непрерывности реформ требует развития внутренних механизмов поддержки инновационных образовательных практик [1,12].

Наконец, пятая проблема связана с недостаточным вовлечением внешних стейкхолдеров - судей, адвокатов, представителей бизнеса - в разработку и реализацию учебных программ. Хотя проекты Erasmus+ предусматривают участие ассоциированных партнеров, их роль часто остается формальной [4,28].

Перспективы развития

Анализ текущих тенденций позволяет выделить несколько перспективных направлений развития взаимодействия в рамках Erasmus+. Первое - усиление фокуса на развитии цифровых компетенций и внедрении элементов искусственного интеллекта в юридическое образование. Это соответствует глобальным трендам Legal Tech и необходимости подготовки юристов к работе с автоматизированными системами правового анализа [6,26].

Второе направление - расширение программ клинического юридического образования и развитие партнерств с профессиональным сообществом. Создание юридических клиник, оказывающих реальную правовую помощь уязвимым группам населения, способствует развитию социальной ответственности и практических навыков одновременно [5,15].

Третье направление - развитие виртуальной и смешанной мобильности (virtual/blended mobility), что позволит преодолеть финансовые и географические барьеры для широких слоев студентов. Пандемия COVID-19 продемонстрировала возможности дистанционного международного сотрудничества, которые могут быть интегрированы в программы обмена [2,26].

Четвертое направление - углубление специализации в областях, критически важных для Узбекистана: водное право и экологическое законодательство (в контексте экологического кризиса региона Аральского моря), правовое регулирование цифровой экономики, международный коммерческий арбитраж, право разрешения споров [4,11].

Рекомендации

На основании проведенного анализа формулируются следующие рекомендации для оптимизации влияния программ Erasmus+ на юридическое образование в Узбекистане:

1. Разработка национальной стратегии интернационализации юридического образования, координирующей усилия вузов и министерств, включающей целевые показатели мобильности и механизмы академического признания [2,18].

2. Создание межвузовского консорциума юридических факультетов Узбекистана для координации участия в программах Erasmus+ и обмена передовыми практиками, аналогичного сети SEELS (South Eastern European Law School Network) [17].

3. Институционализация результатов проектов СВНЕ через включение разработанных курсов и методик в обязательные учебные планы, а не только как факультативные опции [4,12].

4. Развитие системы подготовки преподавателей в области инновационных педагогических методов и трансверсальных компетенций, включая обязательные стажировки в европейских вузах [16,26].

5. Усиление роли профессионального сообщества в разработке учебных программ через создание консультативных советов при юридических факультетах с участием судей, адвокатов, представителей бизнеса и НПО [28].

6. Развитие инфраструктуры клинического юридического образования, включая специализированные юридические клиники по правам человека, экологическому праву, миграционному праву [5,15].

Заключение

Влияние программ Erasmus+ на развитие юридического образования в Узбекистане носит многоаспектный и трансформационный характер. Анализируемые процессы свидетельствуют о постепенном переходе от традиционной доктринальной модели подготовки юристов к компетентностной модели, ориентированной на развитие практических навыков, междисциплинарного мышления и способности функционировать в условиях глобализованного правового пространства [13,14].

Участие в программах Erasmus+ стимулирует модернизацию учебных планов, внедрение инновационных педагогических методов, развитие

академической мобильности и формирование сетевых структур сотрудничества [1,3]. Особую ценность представляет развитие трансверсальных компетенций - критического мышления, межкультурной коммуникации, этического рассуждения, способности к непрерывному обучению - которые формируют адаптивность выпускников к изменяющимся требованиям рынка труда [16,20].

При этом сохраняются системные ограничения, связанные с недостаточной глубиной институциональных реформ, ограниченностью ресурсов для масштабирования успешных практик и необходимостью усиления связи образования с профессиональным сообществом [4,28]. Преодоление данных ограничений требует системного подхода к интернационализации, институционализации результатов проектов и развития национальной экосистемы юридического образования, способной генерировать и адаптировать инновации [11,19].

Программа Erasmus+ выступает не просто как источник финансирования и механизм обмена, но как катализатор фундаментальных изменений в парадигме юридического образования, способствующий интеграции национальной системы в европейское и мировое образовательное пространство и формированию нового поколения юристов, обладающих компетенциями XXI века [7,26].

Список литературы

- [1] Beerkens M., Vossensteyn H. The effect of the Erasmus programme on European higher education // Reform of higher education in Europe. - Leiden: Brill, 2011. - P. 37–58.
- [2] Knight J. Student mobility and internationalization: Trends and tribulations // Research in Comparative and International Education. - 2012. - Vol. 7, № 1. - P. 20–33.
- [3] Zdraveva N., et al. Transversal Competences in Legal Studies // Modernising European Legal Education: Teaching and Learning for the 21st Century / Ed. by M. Taborowski. - Saarbrücken: Europa-Institut, 2023. - P. 15–35.
- [4] National Erasmus+ Office Uzbekistan. Impact of the Erasmus+ CBHE Projects on Development and Modernisation of Higher Education in the Republic of Uzbekistan: National Impact Study Report 2015–2025. — Tashkent: NEO Uzbekistan, 2020.
- [5] European Network for Clinical Legal Education (ENCLE). Guidelines for Clinical Legal Education. - 2024. - URL: <https://encle.org/guidelines> (дата обращения: 06.04.2026).
- [6] Jurakovic L. The Impact of Globalization on Pedagogical Approaches and Communication Strategies in Legal Education // Journal of International Legal Communication. - 2025. - Vol. 16. - P. 1–15.
- [7] Heringa A. W. European Legal Education: The Maastricht Experience // Penn State International Law Review. - 2010. - Vol. 29, № 2. - P. 417–438.
- [8] Teichler U. Internationalisation trends in higher education and the changing role of international student mobility // Journal of International Mobility. - 2017. - Vol. 5, № 2. - P. 177–214.
- [9] Pływaczewski E. W., Kraśnicka I. Legal Education in Transition: Is the Bologna Process Responding to Europe's Place in the World? // Women and Children as Victims and

Offenders: Background, Prevention, Reintegration / Ed. by H. Kury, S. Redo, E. Shea. - Cham: Springer, 2016. - P. 231–251.

[10] Van Rossum H. Lawyers, law schools and social change—defining the challenges of academic legal education in the late modernity // International Journal of the Legal Profession. - 2018. - Vol. 25, № 3. - P. 245–265.

[11] Government of the Republic of Uzbekistan. Concept of Development of the Higher Education System of the Republic of Uzbekistan until 2030. - Tashkent, 2019.

[12] Daadaoui L., Ghanimi A. How Erasmus+ Capacity-Building Projects Have Impacted the Governance and Management of Higher Education in Morocco? // Innovation and Research for Higher Education. - 2023. - P. 41–58.

[13] De Groot G. R. European education in the 21st future // Europe and the Future of Legal Education. - 1992. - P. 45–67.

[14] Berkmanas T., Gruodytė E. Impact of Globalization to Law: New Challenges and New Opportunities. - Vilnius: Mykolas Romeris University, 2009.

[15] Barry M. M. Reflections on Identifying and Mapping Learning Competencies and Outcomes: What Do We Want Law Students to Learn // New York Law School Law Review. - 2017. - Vol. 62. - P. 233–260.

[16] MELE Project Consortium. Intellectual Output 1: Transversal Competences in Legal Studies. - 2023. - URL: <https://mele.erasmus.site> (дата обращения: 06.04.2026).

[17] MELE Project Consortium. Method Toolbox: Innovative Teaching Methods for Modernising European Legal Education. - Saarbrücken, 2023.

[18] De Wit H., Leask B. Internationalization, the curriculum and the disciplines // International Higher Education. - 2015. - № 83. - P. 10–12.

[19] Rizvi F. Internationalization of curriculum: A critical perspective // The Sage Handbook of Research in International Education / Ed. by D. Hayden, J. Levy, J. Thompson. - 2nd ed. - London: Sage, 2015. - P. 355–364.

[20] Kumpikaitė V., Duoba K. Developing core competencies: student mobility case // Procedia - Social and Behavioral Sciences. - 2013. - Vol. 81. - P. 518–522.

[21] Vaicekauskas T., Duoba K., et al. The Role of International Mobility in Students' Core Competences Development//Economics & Management.- 2013.- Vol. 18.- P. 74–79.

[22] National Erasmus+ Office Uzbekistan. Erasmus+ Activities in Uzbekistan: Statistics and Achievements 2024. - Tashkent, 2025.

[23] Popov V., Brinkman D., van Oudenhoven J. P. Becoming globally competent through student mobility // Competence-based Vocational and Professional Education. - Cham: Springer, 2016. - P. 717–736.

[24] Turner J. J., Amirnuddin P. S., et al. University legal learning spaces effectiveness in developing employability skills of future law graduates // Malaysian Journal of Learning and Instruction. - 2019. - Vol. 16, № 2. - P. 133–158.

[25] Valls-Figuera R. G., Torrado-Fonseca M., Borràs J. The impact of international student mobility on multicultural competence and career development: The case of students from Latin America and the Caribbean // Education Sciences. - 2023. - Vol. 13, № 9. - P. 869.

[26] Sylwia P., Barzykowski K., Tracz-Krupa K. Developing cross-cultural competence of students through short-term international mobility programme// International Journal of Training and Development. - 2024. - Vol. 28, № 1. - P. 1–15.